Научная статья
Original article

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE ROLE OF INFORMAL INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Бондаренко Ирина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»(г. Краснодар) (350010 Россия, г.Краснодар, ул.Зиповская, д.5), тел. 8(861) 278-22-70, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-8906-1250, bonir55@mail.ru.

Irina Bondarenko, Doctor of Economics, Professor of the Department of Business Processes and Economic Security, NAS CHOU VO "Academy of Marketing and Socio-Information Technologies -IMSIT" (Krasnodar) (350010 Russia, Krasnodar, Zipovskaya str., 5), tel. 8(861) 278-22-70, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-8906-1250 , bonir55@mail.ru .

Аннотация. Статья посвящена анализу неформальных институтов и их роли в обеспечении устойчивого развития экономики. Рассмотрены институциональные факторы, обеспечивающие эффективность корпоративного управления. Определены роли неформальных институтов в формировании доверительных отношений между всеми участниками бизнеса и обеспечении инвестиционной привлекательности, высокой деловой репутации, позитивного имиджа компании. Выявлены функции

неформальных институтов, которые формируют культурные и этические нормы ведения бизнеса. Предложены рекомендации по формированию института саморегулируемой организации в России.

Abstract. The article is devoted to the analysis of informal institutions and their role in ensuring sustainable economic development. The institutional factors ensuring the effectiveness of corporate governance are considered. The roles of informal institutions in the formation of trusting relationships between all business participants and ensuring investment attractiveness, high business reputation, and a positive image of the company are determined. The functions of informal institutions that form the cultural and ethical norms of doing business are revealed. Recommendations on the formation of the institution of a self-regulatory organization in Russia are proposed.

Ключевые слова: институты, неформальные институты, репутация, корпоративное управление, инвестиции, этика, саморегулируемая организация.

***K*eywords:** institutions, informal institutions, reputation, corporate governance, investments, ethics, self-regulatory organization.

Исходя из современных представлений, институциональные факторы следует разделить на две большие категории – формальные и неформальные. Формальные институты включают в себя законы, нормативные акты и правила, которые подкреплены подзаконными нормативно-правовыми актами. Они устанавливают базовые требования и условия для производства, обмена и распределения, а также нормы права собственности, политику в области конкуренции, договорное право и правовую систему обеспечения исполнения контрактов и договорных обязательств. Подобная система прав собственности и исполнения контрактов формирует основу для создания свободного рынка и в последующем играет жизненно важную роль в процессах любого товарообмена. Формальные институты могут быть классифицированы как базовые и специализированные. Базовые институты,

такие как конституция и верховенство закона, способствуют политической стабильности, предотвращению коррупции и защищают частную собственность. Специализированные институты включают в себя законодательство, правила и административные регламенты, которые обеспечивают исполнения предписаний базовых институтов, например, система государственных органов исполнительной власти и судебная система.[1]

Неформальные институты характеризуют действующие в стране культурные и этические нормы, которые, в свою очередь, поддерживаются интеллектуальными и нормативными аспектами. В своей работе автор использует классификацию неформальных институтов, предложенной Гретченом Хелмке и Стивеном Левитски [2]. Данное авторами точное и аналитически полезное определение позволяет отличать неформальные институты от прочих неформальных явлений. Согласно Хелмке и Левитски, неформальные институты определяются как некие общесоциальные правила, которые создаются, передаются и требуются к выполнению вне официальных каналов [2]. Как правило, неформальные институты возникают в связи с различными событиями и явлениями. Например, определенный исторический опыт создает соответствующие общесоциальные ожидания. Другим источником неформальных институтов может стать некомпетентность формальных институтов. В этой ситуации неофициальные институты формируются на основе норм или процедур, которые не всегда адекватно поддерживаются формальными правилами. Таким образом, неформальные правила могут быть созданы, чтобы пресекать непопулярную или даже незаконную деятельность. Подобные неформальные институты часто формируются самими организациями, а их выполнение обеспечивается путем использования личностных связей.

Следует отметить, что существующие исследования неформальных институтов имеют ряд недостатков. Например, многие авторы предпочитают использовать термин «неформальные институты» при описании любого

поведения, которое выходит за пределы формальных правил. Используемые в работе определения и классификация Хелмке и Левицки помогают понять, что не является неформальным институтом. Во-первых, неформальные институты не являются синонимом неразвитым формальных институтов. Во-вторых, неформальные институты не отождествляются с понятием культура. В-третьих, неформальные институты не являются синонимом неформального (неприемлемого обществом) поведения. И, наконец, неформальные институты отличаются от неформальных организаций – они представляют собой лишь основные правила игры, но не самих игроков. Отличием неформальных правил от формальных служит то, что следование формальным правилам приводятся в исполнение через официально установленные каналы, тогда как неформальные правила создаются и приводится в исполнение вне подобных каналов.[3]

Некоторые исследования показывают, что отсутствие формальных институтов предполагает развитие неформальных, и вместе эти процессы рассматриваются как функциональные заменители. Однако некоторые авторы утверждают, что институциональная неразвитость снижает потенциал освоения инвестиций и технологий во многих развивающихся странах, и в целях минимизации потерь и обеспечения экономической эффективности необходимо развивать и укреплять не только формальные, но и неформальные институты.

Доверие и репутация являются одними из наиболее часто рассматриваемых неформальных институциональных факторов, так как они позволяют установить связь между развитием неформальных институтов и притоком прямых иностранных инвестиций. Высокий уровень доверия служит основой для частной корпоративной инфраструктуры, на которую руководители ориентируются при принятии важных управленческих решений. В условиях, когда деловая информация на рынке может быть испортить репутацию мошенничеством или обманом, критически важные для бизнеса связи поддерживаются, основываясь на доверии участников друг к

другу и на их репутации. Общий уровень доверия к информации и к участникам рынка способствует развитию экономической деятельности, продвигая обезличенный рыночный обмен, уменьшая тем самым необходимость в контролирующих органах или процедурах и тем самым уменьшая издержки и способствуя повышению рентабельности бизнеса.[4]

Поведение на рынке и формирование рыночных предпочтений можно объяснить репутационными проблемами. Репутация считается нематериальным активом и важнейшим источником конкурентных преимуществ. Деловые партнеры стараются соблюдать свои обязательства, так как они не хотят нанести вред своей репутации, тем самым поставив под угрозу потенциальные будущие деловые взаимоотношения. Формирование сильной и уважаемой команды руководителей корпорацией может быть одним из путей повышения репутации всей компании.

Неформальные институты могут потребовать больше усилий от участников рынка для выполнения установленных норм или традиций, чем формальные институты, однако подобное соответствие установленным негласным правилам способно сильно снизить издержки организации. Так, американские торговые компании предпочитают решать свои споры без обращения к услугам дорогой правовой системы. Тем не менее большая роль неформальных институтов и правил в деловом общении может вызвать проблемы для иностранных инвесторов, не знакомых с местными традициями.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что несмотря на то, что неформальные институты, основанные на доверии и репутации, улучшают качество доступной участникам рынка информации и стимулируют рыночную деятельность, именно сочетание формальных и неформальных институтов образует институциональную среду для обеспечения эффективности корпоративного управления. В целях анализа влияния институциональных факторов на качество корпоративного управления в России следует сначала определить, какие именно факторы следует понимать как институциональные и на основе каких данных проводить анализ.[5]

Данные по институциональному качеству (качеству институциональной среды) были взяты из публикуемого Всемирным экономическим форумом ежегодного доклада «Глобальная конкуренто- способность». В докладе представлен набор показателей, характеризующих более чем 140 мировых экономик на основе исследования мнений директоров компаний во всем мире. Представленные в докладе показатели классифицированы в 12 обширных категорий, и первая категория показателей – институциональный индекс – характеризует институциональное развитие страны. В составе данной категории выделяются две группы институтов – формальные (публичные) и неформальные (частные). В числе формальных институтов измеряются уровень коррупции, права собственности, фаворитизм в решениях государственных органов и иные показатели, характеризующие качество публичных институтов. Качество неформальных институтов определяется такими показателями, как этичность поведения фирм, строгость стандартов бухгалтерского учета и отчетности, эффективность корпоративного управления, степень защиты инвесторов и миноритарных акционеров. Данные показатели совпадают с данными выше определениями и классификациями неформальных институтов и потому применяются для анализа. Данные по Российской Федерации доступны, начиная с 2005 г. В 2021 г. российский индекс институционального развития составил 50,4, закрепляя за Россией 12 место из 37 стран, включенных в Индекс конкурентоспособности в 2020–2021 гг.

Общественные институты способствуют экономическому росту за счет снижения трансакционных издержек и неопределенностей, а также посредством координации деятельности на рынке. Как формальные, так и неформальные институты имеют важное значение для создания эффективной и устойчивой системы корпоративного управления. Введение права частной собственности, реализованное путем приватизации государственной собственности, привело к слабой легитимности формальных институтов. Пытаясь привлечь иностранных инвесторов, Россия постоянно объявляет о

перспективных планах дальнейших преобразований и реформирования экономических отношений.[6]

Данное исследование показывает, что в условиях переходной экономики и сложившегося вследствие различных процессов государственного капитализма образовались формальные институциональные пустоты. Выявленные в ходе проведения корреляционного анализа, взаимосвязи между переменными, характеризующими общую институциональную среду и качество формальных и неформальных институтов, показывают, что институциональное качество в большей степени связно с качеством формальных институтов (законодательство и госрегулирование), нежели с неформальными. Это объясняет сложность определения и измерения качественных характеристик последних, тогда как формальные институты легче оценить.[7]

Как правило, этичность поведения означает честность и справедливость во взаимоотношениях между партнерами в деловой среде, но это противоречит особой модели капитализма, основанного на личных взаимосвязях, образовавшегося в России. При подобной форме капиталистических отношений транзакции основаны на межличностных связях, и менеджеры полностью полагаются на подобные связи при принятии управленческих решений. Доверие к другим участникам обмена формируется лишь в рамках подобных систем связей, и обмен информацией происходит лишь внутри подобной системы. Например, при проведении опроса среди российских управленцев, членов совета директоров НП «Объединение корпоративных директоров и менеджеров» в 2021 г. выяснилось, что личные связи считаются самыми важными факторами успешного осуществления хозяйственной деятельности. Другое исследование российского бизнес-сообщества и предпринимателей показало, что система личностных связей помогала уменьшить неопределенности и риски предпринимательской деятельности, способствовала в получении доступа к ссудному капиталу и иным ресурсам и в целом приводила к увеличению выручки и прибыли. Таким

образом, считавшиеся негативными с этической точки зрения термины «связи» и «блат» на практике трансформировались в понятие «административный ресурс», ставший средством выживания и дополнительным источником конкурентных преимуществ для организаций в условиях неопределенности российской бизнес-среды.

Институты определяются как «правила игры», и чем более этичной и морально-правильной компания становится, тем больше подобных правил личностного капитализма она игнорирует, и тем более неопределенным становится будущее подобной компании в российских условиях. В то время как нарушители норм морали и этики в обществах, основанных на доверии, рискуют подвергнуться санкциям со стороны всего общества, слишком этичные организации в условиях российского капитализма могут оказаться исключены из бизнес-общности и им будет отказано в доступе к критической деловой информации. Следовательно, подобная организация будет представлять меньший интерес для инвесторов.

Согласно мнению зарубежных авторов Хелмке и Левицки, в странах с развитой рыночной экономикой такие неформальные институты, как эффективность корпоративного управления, строгость стандартов бухгалтерского учета и отчетности позволяют экономическим агентам получать полную и достоверную информацию, которая, в свою очередь, позволяет лучше идентифицировать потенциальные риски и возможности, связанные с их деятельностью. В странах с развивающимися рыночными отношениями в связи с отсутствием или неразвитостью формальных институтов, неформальные институты становятся еще более важными для участников рынка. Эффективное корпоративное управление и стандарты бухгалтерского учета и аудита служат для инвесторов гарантией того, что директора компаний не будут участвовать в убыточных или ненадежных проектах. Более того, неформальные институты формируют дополнительные стимулы (такие, как риск потери деловой репутации), которые содействуют

процессу решения деловых споров и исполнения контрактных обязательств в условиях отсутствия эффективных формальных институтов.[8]

Адекватность стандартов учета и отчетности является частью общей институциональной инфраструктуры и составным элементом неформальной институциональной среды. Мировой финансовый кризис, сопровождающийся многочисленными корпоративными скандалами, подчеркнул важность открытости и достоверности информации бухгалтерского учет и отчетности для предотвращения мошенничества и неэффективного управления компанией. Прозрачность учета способствует эффективности управления, поддерживает доверие со стороны инвесторов и клиентов и в общем повышает репутацию компании, что служит сильным стимулом для любой организации. Следовательно, наличие строгих стандартов бухгалтерского учета и отчетности способствует росту числа партнеров и инвесторов.

Действенность совета директоров является показателем, отражающим степень эффективности корпоративного управления организацией ее инвесторами и директорами. Эффективное корпоративное управление является ключевым элементом успеха для любых транзакций, особенно в переходных экономиках. Для обеспечения роста притока международных инвестиций России необходимо развивать институт хорошо функционирующих и надежных советов директоров. Иностранные инвесторы в первую очередь обеспокоены прибыльностью и сохранностью своих вложений и ожидают, что совет директоров выступит в качестве гаранта надежности своих вложений.[9]

В случае, когда иностранные инвесторы приобретают значительную долю в организации, они стараются участвовать в процессе принятия управленческих решений и тем самым оказывать влияние на деятельность организации. Как правило, это приводит к значительными управленческим и структурным изменениям. Однако иностранные инвесторы могут столкнуться с рядом бартеров, которые не позволяют им в полной мере контролировать или участвовать в управлении организацией, частью которой они владеют.

Например, из-за сложности привлечения совета директоров к ответственности в случае выявления мошенничества или неэффективного управления иностранные инвесторы предпочитают использовать все доступные им средства и механизмы защиты, чтобы сохранить контроль над своими вложениями. При распределении внутренних управляющих ролей (управляющих операциями внутри фирмы) в своих зарубежных филиалах транснациональные корпорации стараются максимально расширить свое влияние на принятие решений на всех уровнях.

В России управленческая культура традиционно больше опирается на использование внешней среды для получения необходимых ресурсов, т.е. путем личных контактов с государством или другим организациями. Даже в условиях изменения основополагающих правил игры, когда от директоров ожидается большее участие именно во внутренних процессах организации, директора могут вернуться к большему осуществлению именно внешних ролей. К примеру, положительная корреляция между притоком прямых иностранных инвестиций в Россию и эффективностью советов директоров в период до кризиса и отрицательная корреляция после позволяет предположить, что в период экономического спада условия для международных инвесторов резко ухудшились с точки зрения получаемых выгод от эффективности управления компанией.

В то же время положительная связь наблюдается между степенью защищенности прав инвесторов и притоком прямых иностранных инвестиций в Россию. Учитывая все вышеуказанные обстоятельства, можно предположить, что после кризиса иностранные инвесторы потеряли доверие к российскому институту совета директоров, очевидно, из-за его неэффективности во время кризиса. Соответственно, для обеспечения роста потока иностранных инвестиций России необходимо развивать институт совета директоров.[9]

В современной российской экономике остро встает вопрос об эффективных неформальных институтах. В условиях неустойчивого

институционального окружения особое значение приобретает институт саморегулирования. Как показывает опыт, в странах с развитой рыночной экономикой процесс эффективного взаимодействия предпринимателей и представителей различных профессиональных (отраслевых) бизнес-сообществ осуществляется путем формирования институтов саморегулирования в форме создания некоммерческих организации. В результате, саморегулирование рынков и профессиональной деятельности осуществлялось естественным эволюционным путем в течение исторически длительного периода времени, в отсутствие специального законодательного регулирования этого процесса. Саморегулируемые организации оказывают существенное влияние на установления стандартов поведения, не отраженных непосредственно в законах, улаживания конфликтов в рамках закона, но без использования судебных процедур. Как показывает мировой опыт, саморегулирование бизнеса может быть эффективной альтернативой государственного регулирования экономики в различных сферах, поскольку такая форма является более гибкой и обеспечивает широкий учет интересов участников рынка.[10]

Литература

1. Абуздина С. Г. Теоретические аспекты институциональной инерционности неформальных институтов в России / С.Г. Абуздина // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. / под ред. С.А. Курганского. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. С. 5-8.
2. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая инстиуциональная экономическая теория. М.: Инфра-М, 2018., - 266 с.
3. Дондокова Е.Б., Мункуева И.С. Неформальные институты экономического поведения / Е.Б. Дондокова, И.С. Мункуева // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. № 5 (120). С. 95-99.
4. Завельский М.Г. Институциональные изменения и экономическое развитие // Экономика и математические методы. 1998. Вып.3.

5. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М.: УРСС, 2019. С. 337.
6. Сейум Б. Неформальные институты и прямые иностранные инвестиции // Журнал экономических проблем. – 2011. – Т. 45. –№. 4. – С. 917-940.
7. Тамбовцев В.Л. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. 1999. №5.
8. Хельмке Г., Левицкий С. Неформальные институты и демократия: уроки Латинской Америки. – JHU Press, 2006.
9. Цветкова, Г.С. Неформальные институты как объект экономических исследований / Г.С. Цветкова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1 (25). С. 38-50.
10. Шарыгина Л.В. Роль неформальных институтов в российской экономике / Л.В. Шарыгина // Волжский Политехнический Институт №68-1. 2017 [Электронный ресурс] – URL: https://novainfo.ru/article/13693

References

1. Abuzdina S. G. Theoretical aspects of institutional inertia of informal institutions in Russia / S.G. Abuzdina // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, March 23, 2017 / edited by S.A. Kurgansky. - Irkutsk : Publishing House of BSU, 2019. pp. 5-8.
2. Auzan A.A. Institutional economics: a new institutional economic theory. Moscow: Infra-M, 2018., - 266 p.
3. Dondokova E.B., Munkueva I.S. Informal institutions of economic behavior / E.B. Dondokova, I.S. Munkueva // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2019. No. 5 (120). pp. 95-99.
4. Zavelsky M.G. Institutional changes and economic development // Economics and mathematical methods. 1998. Issue 3.
5. Nesterenko A.N. Economics and institutional theory. Moscow: URSS, 2019. p. 337.

6. Seium B. Informal institutions and foreign direct investment // Journal of Economic Problems. - 2011. - Vol. 45. -no. 4. - pp. 917-940.
7. Tambovtsev V.L. Institutional changes in the Russian economy // Social sciences and modernity. 1999. No.5.
8. Helmke G., Levitsky S. Informal institutions and Democracy: Lessons from Latin America. - JHU Press, 2006.
9. Tsvetkova, G.S. Informal institutions as an object of economic research / G.S. Tsvetkova // Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management. 2019. No. 1 (25). pp. 38-50.
10. Sharygina L.V. The role of informal institutions in the Russian economy / L.V. Sharygina // Volga Polytechnic Institute No.68-1. 2017 [Electronic resource] - URL: https://novainfo.ru/article/13693.

© Бондаренко И.А., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.

Для цитирования: Забелина Д.Д., Бондаренко И.А. Роль неформальных институтов в российской экономике// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.